

Пока я жду, когда Давос найдет способ освободить Дуррака, я рассказываю историю о том, как я попал сюда, своему другу-орку.

Когда я подхожу к той части, где я догадался, на каком он задании, он приподнимает бровь: "Кажется, ты всегда знаешь больше, чем показываешь".

"Говорят, что люди из моего дома видят больше, чем способны другие" - отвечаю я с загадочной улыбкой.

Он ворчит: "На самом деле это не дало мне никаких ответов".

"Если бы я хотел дать тебе ответы, я бы их дал" - говорю я веселым упрекающим тоном.

"Ладно, как скажешь, о таинственный волшебник" - Он закатывает глаза.

Наконец, ворота, за которыми он был заключен, поднимаются, и Давос возвращается в комнату.

"Кто-то перенастроил всю систему ворот специально для засады, если я правильно понимаю механизм". Он сообщает нам.

Я чешу подбородок и делаю вид, что обдумываю ситуацию. Немного погодя я говорю: "Я предполагаю, что они были прекрасно осведомлены о том, кто приближается, и, возможно, именно они сообщили соратникам о местонахождении фрагмента".

Дуррак, кажется, очень смущен: "Но зачем им нападать на нас?"

Я смотрю на него, как на идиота.

Он ворчит: "Если ты что-то знаешь, просто скажи это, не все такие, как ты, Рейвин".

Я фыркаю: "Ладно, ладно..." прежде чем я поднимаю палец и указываю им на его голову. "Подумай секунду, Дуррак, ты только что узнал, что у соратников есть оборотни".

"Хорошо, и что?"

Я закатываю глаза: "Они называли себя Серебряной Рукой. Тебе это о чем-нибудь говорит?"

Он, кажется, сбит с толку. "Какое отношение серебро имеет к оборотням?"

"Серебро — это яд для оборотней и вампиров, и, вероятно, для других людей, благословленных Даэдра. Если кто-то называет себя Серебряной рукой и представляет собой группу воинов, то они, очевидно, охотники на вампиров или оборотней. А учитывая, что они только что заманили оборотня в засаду, ты можешь догадаться, что это за разновидность"

На лице Дуррака появляется понимание: "О! Так вот почему ты думаешь, что именно они сообщили нам местоположение".

"Ага"

"Но к чему такие долгие объяснения?"

Я пожимаю плечами: "Ну, мы все еще ждем, когда Фаркаш поднимет свою ленивую задницу, а я тем временем мог бы немного научить тебя думать".

Прежде чем мы можем продолжить наш разговор, мы слышим напряженный голос позади нас: "Хорошо, моя ленивая задница встала. Могу я получить исцеление?"

Я оборачиваюсь и вижу очень потрепанного на вид Фаркаса, я быстро принимаюсь за работу и начинаю устранять повреждения. Выполняя свою работу, я бормочу: "Серебро действительно сильно тебя задевает, для твоего исцеления сначала нужно удалить осколки".

Он ворчит: "Да, иметь дело с этим всегда было неприятно".

Я фыркаю: "О да, просто раздражает. Буквально смертельный яд в твоей крови, и ты считаешь это раздражением... какая великолепная бравада".

Фаркас фыркает: "Если бы ты не спас мою задницу, я бы пнул тебя прямо сейчас".

"Попробуй" - Моя улыбка состоит из одних зубов.

Дуррак вмешивается в наш разговор: "Из-за чего вся эта история с оборотнями?"

Прежде чем Фаркас сможет дать подробное объяснение, я говорю: "Несколько поколений назад один соратник был проклят ликантропией. Вместо того, чтобы искать лекарство, он медленно заразил весь круг. С тех пор это стало традицией для новых членов круга — становиться оборотнями".

Фаркаш бросает на меня раздраженный взгляд, но, не обращая на это ни малейшего внимания, я продолжаю: "Если ты все-таки присоединишься к кругу, я бы не рекомендовал становиться им. Твоя душа автоматически перейдет во владения Хирсина, если ты умрешь".

Прежде чем я успеваю продолжить дискредитацию его маленькой пушистой конвенции, Фаркас прерывает: "Быть оборотнем — это благословение, а не проклятие, как ты это называешь. В нас заложена звериная сила, и никто нам не равен"

Я фыркаю: "О, пожалуйста, это заявление настолько высокомерно, что даже мой дедушка, вероятно, на секунду перестал бы позировать, чтобы отчитать тебя за это".

Давос громко смеется над этим, но ничего не говорит.

Когда я заканчиваю лечить Фаркаса, я поворачиваюсь к очень противоречиво выглядящему Дурраку: "Ты можешь делать со своей жизнью все, что захочешь, я не буду пытаться заставить тебя пойти по этому пути. Но я дам тебе небольшой совет: что бы ты ни делал, никогда, ни за что не отдавай никому свою душу".

Дуррак некоторое время молчит, но затем качает головой и бросает на нас решительный взгляд. "Мы можем обсудить и пофилософствовать позже, мы здесь с определенной целью, и нам следует сосредоточиться на подготовке к более глубокому погружению".

Я пожимаю плечами и сажусь, чтобы пополнить свой магический запас, пока двое соратников приносят напитки, чтобы отпраздновать то, что они живы. Я слышу, как они обсуждают всю ситуацию с оборотнями в отдалении, где, по мнению Фаркаша, я их не слышу, но мне все равно, я высказал свою точку зрения Дурраку, а он достаточно взрослый, чтобы принимать собственные решения.

Он также может просто вернуть свою душу позже, если он, так сказать, "последует линии квеста", но это вопрос принципа.

После того, как все успокоились, мы продвигаемся вглубь подземелья.

По пути мы находим уничтоженные трупы другров с какими-то ранами, нанесенными явно серебряным оружием. Я предполагаю, что если Серебряной руке наскучит их вендетта против соратников, они всегда смогут просто стать культистами Меридии.

Мы проходим через пару полностью разграбленных и пустых помещений, и когда подходим к еще одному проходу, то слышим звуки, доносящиеся из глубины.

Я поворачиваюсь к Фаркашу и спрашиваю: "Что ты слышишь?"

Он немного приободряется и через мгновение отвечает: "Битва".

Я киваю: "Вероятно, оставшаяся серебряная рука сражается с каким-то драугром". Я немного обдумываю ситуацию и говорю: "Мы должны подкрасться к ним незаметно, и когда одна сторона прикончит другую, мы должны устроить засаду на тех, кто останется".

Фаркас бросает на меня осуждающий взгляд: "Это трусость".

Я закатываю на него глаза: "Когда на кону только твоя жизнь, ты можешь быть настолько благородным, насколько захочешь. Но теперь, когда я здесь, мы все сделаем по-моему".

Он собирается протестовать, но я поднимаю палец: "Я спас твою задницу, меньшее, что ты можешь сделать, это не заставлять меня рисковать своей".

Он хмурится и кивает... почти как побитый щенок.

Мы медленно приближаемся, звуки борьбы и крики живых становятся все громче и громче.

Мы собираемся у входа и заглядываем внутрь, и это была настоящая кровавая баня.

Около дюжины воинов Серебряной руки противостоят втрое большему количеству драугров, среди которых есть два могущественных на вид немертвых.

Независимо от количества драуров, воины серебряной руки, похоже, очень искусны в том, что они делают, учитывая количество мертвецов, падающих каждое мгновение.

Я решаю, что так не пойдет, и начинаю прерывать атаки и останавливать некоторых из них телекинезом. Давос замечает это и начинает беззвучно хохотать во все горло, а соратники хмурико смотрят на меня, когда сами тоже замечают.

Наконец, лидер оставшихся шести воинов обезглавливает драугра и падает на землю. Один из его подчиненных спрашивает: "Какого черта они вдруг начали так уклоняться от наших атак?"

Предполагаемый командир сплевывает немного крови на землю. "Откуда, черт возьми, мне знать, может быть, тот, кто построил руины, заколдовал это место, чтобы сделать их более мощными, если они начнут разрушаться или что-то в этом роде".

"Может быть, босс".

Он качает головой. "Нам, вероятно, следует возвращаться, эти мохнатые ублюдки скоро придут, и группа из засады может проиграть двум зверям".

Лакей качает головой: "Не-а, они обычно посылают новичка со зверем, когда идут за осколком,

в качестве ритуала... Гребаные собаки".

Я замечаю, что лицо Фаркаша становится все краснее и краснее от ярости, пока эти двое говорят, и, прежде чем он бросится в атаку, как идиот, я выбираю этот момент для своей атаки.

Я запускаю огненный шар в центр выживших и разношу парочку на куски, командир, казалось, почувствовал атаку и рефлекторно увернулся. Но быстрая реакция не спасла его от арбалетного болта в грудь.

Остальные быстро уничтожаются дуэтом соратников.

"Ну... это было разочаровывающе" - говорю я, пока мы осматриваем место на предмет скрытых врагов.

Фаркас ворчит: "Конечно, мы устроили засаду на кучку уставших врагов с помощью магии" - он качает головой.

Я просматриваю возможную добычу, которую мы получили. "Ну, по крайней мере, посеребренные мечи пойдут по хорошей цене, если мы не найдем что-нибудь глубже"

Фаркаш снова вмешивается: "Мы здесь из-за фрагмента, а не из-за добычи".

В этот момент он действительно начинает раздражать меня: "Нет, ты здесь из-за фрагмента. Я здесь, чтобы убедиться, что вы, идиоты, не будете разорваны на куски криком друуга и разграбить это место в поисках всего, что не прибито гвоздями"

Даррак вмешивается: "Что значит "крик"?"

Я закатываю глаза. "Большинство этих гробниц построены нордами эпохи культа дракона, в большинстве из них похоронена куча тех, кто умел использовать ту'ум, и даже если у них есть лишь частица их прежней силы, они все равно смогут превратить вас в красивое пятно на стене".

Фаркаш хмурится. "Это было бы проблематично... но как ты планируешь их остановить?"

Я пожимаю плечами: "Я просто противопоставлю им свой собственный ту'ум".

Они оба кажутся очень удивленными, и я объясняю, кем я стал с прошлого года. Одно длинное объяснение, после которого они оба смотрят на меня другими глазами.

Фаркас с любопытством спрашивает: "Значит... любой может выучить ту'ум?"

Я киваю: "Да, и нордам это дается гораздо легче из-за вашей связи с Кайн. Но я предупреждаю, что это требует огромных усилий и медитации, и в первый раз, когда я выкрикнул огненное дыхание, я чуть не убил себя".

Но у него было отстраненное выражение лица: "Использовать крик, да? Это была бы сказка".

Я поднимаю руку: "Прежде чем вы начнете волноваться, я должен предупредить, поскольку ты норд, седобородые могут побеспокоить тебя по поводу использования ту'ум, поскольку они очень ревностно относятся к своей пацифистской манере кричать..."

Он кажется смущенным: "И почему они тебя не беспокоят?"

Я пожимаю плечами: "Даже если бы они это сделали, у них нет моральной власти надо мной. Я не норд и не поклоняюсь аэдра... но, я отдаю дань уважения Кайн, поскольку она была достаточно добра, чтобы благословить меня"

Они задают мне еще кучу вопросов, когда мы заканчиваем разграбление "поля боя".

Вскоре мы снова направляемся вглубь пирамиды, на этот раз мы сталкиваемся с драуграми, но они в основном состоят из двух самых слабых вариантов, и мы быстро их уничтожаем.

Наконец, мы подходим к внушительному главному залу. Фрагмент топора лежит на пьедестале перед стеной со словами дова.

Дуррак взволнованно идет вперед, чтобы поднять его, но я хватаю его за плечо, он смотрит на меня в замешательстве, и я говорю: "Помни, в тот момент, когда ты заберешь этот фрагмент, ты пробудишь драугра, похороненного здесь. Будь готов".

(От третьего лица)

Группа авантюристов-грабителей быстро занимали свои места вокруг гроба.

Данмеры держатся на расстоянии, пока соратники готовят свое оружие.

Когда все они подтверждают свою готовность, Дуррак хватает фрагмент Вуутрада, и крышки гробов разлетаются, освобождая изнутри пятерых могущественных драугров.

Четверо из них одеты в древние доспехи с покрытием и вооружены зачарованными топорами и щитами, в то время как пятый, похороненный рядом с фрагментом, владеет большим топором и носит внушительный рогатый шлем.

Соратники разбрасывают драугров в стороны, в то время как Рейвин начинает метать молнии в предполагаемого повелителя нежити. Его заклинания попадают в цель, но едва ли даже царапают существо.

«Либо его броня заколдована, либо он сам настолько устойчив, что я должен...»

Рогатый драугр не дает ему времени переосмыслить свою стратегию, поскольку атакует его с неестественной скоростью. Рейвин уклоняется и призывает Ожога, чтобы отвлечь нежить, одновременно выпуская в нее солнечные стрелы.

Это на самом деле причиняет ему боль, заставляя его мертвые глаза светиться яростью. Повелитель драугров начинает преследовать Рейвина, который придерживается освященной временем традиции кайтинга босса.

У остальных членов его отряда дела идут намного лучше, поскольку Фаркас уже зарубил двух могущественных существ, а Дуррак пронзил еще одного. Последний неугомонный драугр пытается ударить орка топором в спину, но Давос, в свою очередь, наносит удар в спину, отвлекая его достаточно надолго, чтобы воины успели прикончить его.

Все они сошлись на последней нежити, которая догнала Рейвина, заставив эльфа в очередной раз увернуться от смехотворно быстрых ударов нежити, с помощью телекинеза.

Прежде чем он успел надавить на него сильнее, Фаркас нанес удар сбоку, а Дуррак сзади. Нежить издала яростный рык и повернулась к своим новым нападавшим, получив в награду еще несколько солнечных разрядов за свою беспечность.

Видя, что он в затруднительном положении, нежить быстро развернулась и закричала: "ВУЛЬД НА КЕСТ!" оказавшись на другой стороне комнаты, Рейвин чуть не получил сердечный приступ.

Остальные тоже были напуганы его внезапным отступлением, они быстро перегруппировались и повернулись к нежити, которая теперь стояла прямо под стеной со словом. Он еще раз вдохнул и крикнул: "ЙОЛ ТОР ШУЛ!" - посылая в них мощный сгусток пламени.

Рейвин быстро отреагировал и крикнул "ФУС!" в ответ, немного рассеяв огонь, а затем вызвал столько защитных чар, сколько был способен, едва сумев сдержать мощное пламя.

Драугр, казалось, был измотан криками, поэтому, прежде чем он смог прийти в себя, двое соратников быстро набросились на него и после неудобного количества ударов по

дергающейся нежити, наконец, утомили его.

(От лица Рейвина)

Я падаю на землю и издаю хриплый вздох: "Черт возьми, на мгновение он напугал меня до чертиков".

Давос плюхается рядом со мной и с юмором говорит: "Знаешь, босс, если мы будем продолжать попадать в подобные ситуации, я думаю, мне может понадобиться прибавка к зарплате".

Я закатываю глаза: "О, пожалуйста, даже если бы мы не делили добычу, которую ты никогда не смог бы получить самостоятельно, я все равно плачу тебе более чем вдвое больше того, что ты обычно зарабатываешь".

"Да, но и работаю я больше" - огрызается он.

Фаркас и Дуррак присоединяются к нам после подтверждения убийства, оборотень выглядит так, словно он под кайфом адреналина, и говорит очень довольным голосом: "Вот это была битва! Ты действительно не шутил насчет криков... хотя они были слабее, чем я ожидал после всех этих историй"

Я усмехаюсь: "О, пожалуйста, это в буквальном смысле нежить, чего ты ожидал от него?"

Он приподнимает бровь. "Какое это имеет значение?"

"Крик напрямую питается душой, то, с чем мы только что сражались, было всего лишь оболочкой. Если бы это существо действительно было живым, мы были бы пеплом". Я говорю серьезно, прежде чем ухмыльнуться: "Ну, точнее вы, я мог бы выжить, потому что я данмер".

Он складывает губами "О", и мы все делаем передышку.

После того, как адреналин наконец покидает наши тела, мы встаем и разграбляем это место до нитки, прежде чем покинуть подземелье. К сожалению, не было никаких удобных проходов, ведущих прямо ко входу, так что нам пришлось тащиться обратно через все комнаты, которые мы уже миновали.

Ура реализму! Наверное...

<http://tl.rulate.ru/book/93440/3561710>